

В прошлой жизни Ци Цзюньму говорил не так прямо, как сейчас, и даже старался показать свою великодушие как императора. Вначале Гуань Хань, видя его мягкий характер, особенно любил выделяться.

Ци Цзюньму терпел это некоторое время, но в итоге нашел возможность и выслал его из столицы.

Когда Ци Цзюньму умер, Гуань Хань успешно строил карьеру в провинции.

Хотя его нельзя было назвать образцовым чиновником, он и не был тем ненавистным взяточником, которого все презирают, и не был тем, кто ничего не делает.

Такой человек вряд ли мог покончить с собой, тем более таким способом, чтобы пробудить совесть императора.

Даже если бы Гуань Хань действительно хотел этого и желал оставить о себе память, он бы скорее разбился о драконовую колонну в зале аудиенций, чтобы его кровь обрызгала пол, и через сто лет историки упомянули бы его имя.

Исходя из всего этого, вероятно, кто-то пошел на убийство, чтобы опорочить имя Ци Цзюньму и заодно ударить по репутации императора Цзина.

Таким образом, они могли бы окончательно закрепить за императором Цзином славу тирана, чтобы в будущем иметь больше поводов препятствовать Ци Цзюньму в поступках, подобных тем, что совершал Цзин.

Ци Цзюньму прекрасно понимал, что действия императора Цзина оставили глубокий след в сердцах многих придворных, и они, естественно, не хотели, чтобы Ци Цзюньму стал вторым Цзином.

Кровавое письмо Гуань Ханя было лишь каплей в море, но многие использовали бы этот шум, чтобы давить на Ци Цзюньму, заставляя его стать тем императором, каким они хотели его видеть.

Неважно, были ли другие причины смерти Гуань Ханя, этот инцидент стал столкновением интересов между императором и придворными. В худшем случае некоторые придворные могли бы объединиться и устроить бойкот, оставив императора без помощников и возможности отдавать приказы.

Это была немая угроза.

Думая об этом и глядя на шумную толпу, взгляд Ци Цзюньму становился все холоднее. Как император, если он отступит сейчас, будет следующий раз, а за ним еще один.

С этого момента он окажется в самом слабом положении, и хоть придворные будут внешне почтительны, в душе они будут считать его ничтожеством, которым можно помыкать.

Мысли Ци Цзюньму совпадали с мыслями Линь Сяо, его самого сильного сторонника. С суровым видом он холодно посмотрел на Су Жэня:

— Господин Су, вы отвечаете за дела столицы. Раз это произошло в канун Нового года, почему вы сообщили об этом только сейчас? Выяснили ли вы точную причину смерти цензора Гуань? Действительно ли это было самоубийство?

Су Жэнь с видом непоколебимой праведности обратился к Ци Цзюньму:

— Ваше Величество, не то чтобы я не хотел немедленно доложить. В канун Нового года все семьи собираются вместе, Ваше Величество уже запечатали дворец, и я не мог войти. Узнав об этом, я немедленно отправил людей для осмотра места происшествия, а также пригласил судебного медика, который не нашел ничего подозрительного. Гуань Хань действительно повесился. Если у Левого канцлера есть сомнения, тело Гуань Ханя все еще здесь, вы можете лично его осмотреть.

Линь Сяо хотел что-то сказать, но Ци Цзюньму заговорил первым. Его лицо оставалось спокойным:

— Какое удачное время для самоубийства, прямо в канун Нового года. Если он был недоволен мной, он не боялся, что его кровавое письмо не найдут. Но, к счастью, у нас есть столичный градоначальник Су Жэнь. Гуань Хань был беден и жил в тесном переулке, а господин Су, происходящий из знатной семьи, живет на улице Алой Птицы, всего в одном рву от императорского дворца. Видимо, бедный Гуань Хань и господин Су были очень близки. Он знал, что вы внимательны и справедливы, и потому осмелился оставить вам это письмо, чтобы вы зачитали его в зале аудиенций.

Его слова были полны сарказма и яда, и Су Жэнь едва сохранял спокойствие.

Некоторые придворные почувствовали в словах Ци Цзюньму скрытый смысл. Су Жэнь всегда избегал общения с бедными коллегами.

Он даже предлагал ограничить доступ бедняков к экзаменам, считая, что люди из низов слишком ограничены и не способны на серьезные должности. Император Цзин однажды резко высмеял его, спросив, не хочет ли он, чтобы все чиновники в зале аудиенций были из семьи Су.

С тех пор Су Жэнь стал более сдержанным и редко выступал в зале. Его способности были на высоте, и он действовал достаточно справедливо, но его презрение к бедным и любовь к славе оставались его слабостями.

Сегодняшний инцидент либо был результатом глупости Су Жэня, либо кто-то за его спиной использовал Гуань Ханя, чтобы в первый день Нового года устроить Ци Цзюньму неприятности и испортить ему настроение.

В конце концов, у Су Жэня всегда была склонность к прямолинейности, и он мог ошибаться просто из-за своего характера.

Как бы то ни было, Су Жэнь понимал, что нельзя позволить императору возложить на него вину, и поспешил ответить:

— Ваше Величество, как столичный градоначальник, я отвечаю за безопасность столицы. Даже если я иногда не соглашался с господином Гуань, я обязан был провести тщательное расследование. У меня есть подробный отчет о расследовании.

Су Жэнь достал из рукава документ, и Жуань Цзицин подошел, чтобы подать его императору.

Ци Цзюньму внутренне усмехнулся. Так называемое «тщательное расследование» Су Жэня заключалось в том, чтобы публично заявить об этом в зале и дословно зачитать кровавое письмо Гуань Ханя, словно он не считался с императором.

С этого дня все будут говорить, что император своей жестокостью довел цензора до самоубийства, и его слова перестанут иметь вес.

Ци Цзюньму всегда считал, что Су Жэнь, хоть и любит славу и говорит прямо, все же способен делать что-то для народа. Теперь он понял, что ошибался. Су Жэнь выступил сейчас неспроста, за его спиной кто-то стоял.

И этот кто-то не питал симпатий к Ци Цзюньму как императору и даже хотел свергнуть его с трона.

Таких людей в столице можно пересчитать по пальцам одной руки.

Когда Ци Цзюньму собрался продолжить, Шэнь Нянь, впервые оказавшийся в зале аудиенций, вышел вперед.

Шэнь Нянь не хотел выделяться сегодня и старался игнорировать взгляды окружающих, спокойно стоя среди придворных.

Но теперь, видя, что ситуация развивается не в лучшую сторону, он решил выступить.

Если бы слова Ци Цзюньму произнес кто-то другой, это прозвучало бы как подозрение, что смерть Гуань Ханя имеет скрытые причины, а Су Жэнь намеренно пытается очернить императора. Но из уст императора это звучало как попытка оправдаться, чтобы снять с себя подозрения.

Конечно, Ци Цзюньму мог бы жестко подавить этот инцидент, но это было бы опасно и могло бы оставить проблемы на будущее.

Сейчас, независимо от причин смерти Гуань Ханя, главное было устранить текущую угрозу, а причину смерти можно было выяснить позже.

Поэтому Шэнь Нянь вышел вперед и с грохотом опустился на колени. Но этого было мало — он еще и начал горько плакать.

Все, кто тихо перешептывался и обменивался взглядами, были шокированы.

Даже император на троне был ошеломлен.

Шэнь Нянь плакал так горько, что его глаза покраснели, и он поднял голову:

— Ваше Величество, они давят на вас, и это моя вина.

Его слова привлекли внимание всех и отвлекли гнев на себя. Шэнь Нянь всхлипнул и с горестью продолжил:

— Я слышал о словах господина Гуань в зале аудиенций. Он обвинял Ваше Величество в предвзятости к семье Шэнь из-за дела о могиле моего отца, говоря, что Ваше Величество не имеет авторитета и боится военной власти семьи Шэнь, идя на уступки нам.

— Мой отец сражался на Северных рубежах столько лет, каждый год там происходят десятки сражений, и за все эти годы их набралось уже больше сотни. У моего отца и солдат на границе столько ран, что их не сосчитать. Кто из армии Северных рубежей не видел крови, не убивал, не получал ранений? Когда провизия не поступала, сколько людей выживали, питаюсь корой деревьев и талым снегом? Если раненый выживал, это было благодаря милости Вашего

Величества и Небес. Сколько семей потеряли своих близких? Сколько людей боялись закрыть глаза ночью?

— Не говоря уже обо всех этих страданиях, если Ваше Величество, учитывая заслуги моего отца, проявляет милость к его памяти, это называют слабостью, бездарностью, жестокостью и неспособностью. Я, человек, выживший среди трупов на Северных рубежах, первым не соглашусь с этим. Ваше Величество проявляет заботу о солдатах, которые защищают Северные рубежи и дают вам спокойствие, а вы, увидев это, начинаете завидовать и используете это, чтобы посорить Ваше Величество с армией Северных рубежей. Как вы можете быть такими бессердечными? Вся земля под Небом принадлежит императору, и все люди в пределах четырех морей — его подданные. Армия Северных рубежей — подданные Вашего Величества, и маркиз — усмиритель Севера — тоже подданный Вашего Величества. Мы защищаем земли Вашего Величества, его безопасность, а также земли и безопасность народа Великой Ци.

<http://bllate.org/book/16626/1522002>